

«Мойте огнем
и жгите водой»

BIBLIOTEKA: ŚWIATŁO I CIEMNOŚĆ

LABORATORIUM
NIEDOGMATYCZNEJ
DUCHOWOŚCI

KINGA OKROJ

«Мойте огнем
и жгите водой»

Эзотерические мотивы
в прозе
Алексея Скалдина

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu GDAŃSKIEGO
GDAŃSK 2023

Recenzent / Рецензент
dr hab. Agnieszka Gozdek

Redaktor Wydawnictwa / Редактор издательства
Tatiana Korac

Projekt okładki i stron tytułowych / Оформление обложки и титульных страниц
Andrzej Taranek

Skład i łamanie / Компьютерная верстка
PRAACOWNIA

Publikacja sfinansowana ze środków Prorektora ds. Badań Naukowych Uniwersytetu Gdańskiego w ramach konkursu na wyróżniające się prace doktorskie oraz z działalności statutowej Wydziału Filologicznego Uniwersytetu Gdańskiego i Zakładu Rosjoznawstwa, Literatury i Kultury Rosyjskiej Wydziału Filologicznego Uniwersytetu Gdańskiego / Издание осуществлено при финансовой поддержке проректора по научной работе Гданьского университета в рамках конкурса на лучшую кандидатскую диссертацию, с привлечением средств для реализации уставной деятельности филологического факультета Гданьского университета и кафедры россиеведения, русской литературы и культуры филологического факультета Гданьского университета

© Copyright by Uniwersytet Gdański
Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego / Издательство Гданьского университета

ISBN 978-83-8206-498-8

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. +48 58 523 11 37, tel. kom. +48 725 991 206
e-mail: wydawnictwo@ug.edu.pl
wydawnictwo.ug.edu.pl

Księgarnia internetowa / Интернет-магазин
wydawnictwo.ug.edu.pl/sklep/

Druk i oprawa / Печать и переплет
Zakład Poligrafii Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. +48 58 523 14 49

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Об эзотеризме как совокупности тайных знаний, культурном явлении и области научных исследований	19
Об эзотерических мотивах в произведениях Алексея Скалдина, написанных для взрослого читателя	81
О том, как в жизнь героя вступает сверхъестественная сила	89
О том, как темные силы испытывают волю героя	122
О том, как герой узнает свой истинный путь	217
Об эзотерических мотивах в произведениях Алексея Скалдина, написанных для юного читателя	242
О том, как герой разыскивает свой путь	247
О том, как герой предпринимает судьбоносные решения.	313
О том, что изменилось в сознании героя	329
Заключение	346
Библиография	353
Указатель имен	370
Список иллюстраций	376
„ <i>Obmywajcie ogniem i palcie wodą</i> ”. <i>Motywy ezoteryczne w prozie Aleksieja Skaldina.</i> Streszczenie	377
“ <i>Wash with fire and burn with water</i> ”. <i>Esoteric motifs in the prose of Alexei Skaldin. Summary</i>	381

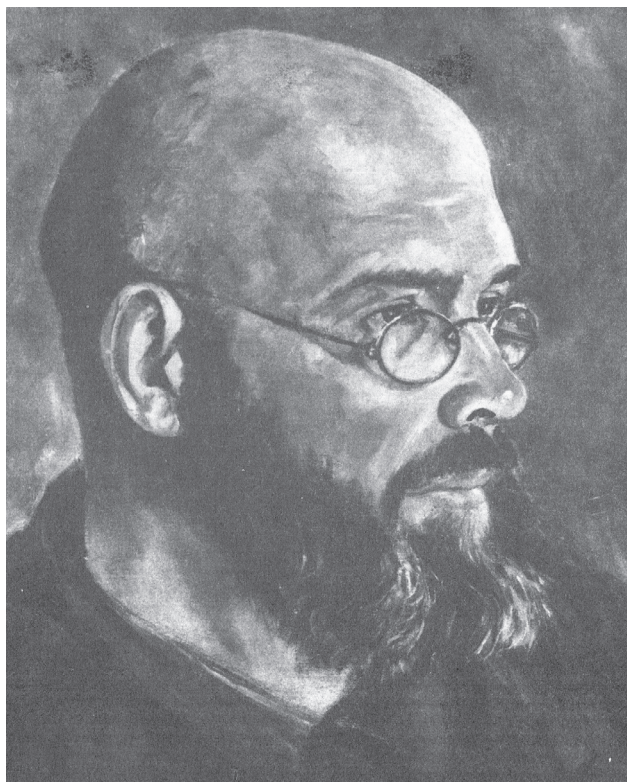

Рис. 1. Алексей Скалдин

Лучше пережить годы отвержения, изгнания, чем изменить делу, служить которому призвала нас сама душа наша, наша сущность художников.

А.Д. Скалдин, *Вступительное Слово к исследованию о методологии искусства*

ВВЕДЕНИЕ

Перелом XIX и XX веков в России – это период расцвета эзотерических течений, спиритизма, оккультных доктрин, а также разнообразных духовных практик. Писатели, поэты, философы, художники, ученые и общественные деятели ищут и апробируют способы контакта с метафизической реальностью. Причем данные тенденции не воспринимаются лишь с практической точки зрения, но становятся также предметом теоретических научных исследований. Элементы «тайной философии», проникая в литературу и другие виды искусства, представляют собой богатый материал для интерпретации, который можно рассматривать с разных позиций. Обращаясь в своем художественном наследии к эзотерической традиции, писатели обычно осмысливают и подвергают процессу символизации переживания и испытания, выпавшие на их долю. Выражая себя посредством творческой деятельности, они пытаются понять собственный духовный мир, раскрывают индивидуальный способ восприятия действительности, а также определяют свое место в мироздании. Тексты, наделенные автобиографическими чертами, воспринимаются как продолжение внутреннего мира их творцов. В свою очередь, чутко улавливающий эзотерические нюансы и контексты читатель обязательно обратит внимание на представленную в произведении инициатическую схему и заметит «нити», связывающие творчество и жизнь писателя в единое целое. Интерпретируя скрытые в текстах знаки и коды с точки зрения *esoteric studies*, можно обнаружить зависимость элементов на уровне композиции, художественных приемов и символики. Более того, широкий идейный спектр такого произведения дает стимул и возможность обозначить собственный посвятельный путь.

Литература Серебряного века является ярким примером применения и трансформации эзотерических знаний и мировоззренческих установок. В ней отражаются духовные поиски плеяды творцов. Как пишет польская исследовательница Эльжбета Бернат (Elżbieta Biernat):

Dzisiaj nie budzi już żadnej wątpliwości fakt, że literatura i sztuka «srebrnego wieku» była zafascynowana ezoteryzmem w jego różnorodnych odmianach. Przyczyny tej fascynacji były różnorakie i skomplikowane. Zapewne wiązały się one z ówczesnym szerokim nurtem poszukiwania nowych dróg i inspiracji we wszystkich dziedzinach życia, z dążeniem do religijnej odnowy, z rozwojem filozofii (szczególnie mistyki W. Sołowjowa), psychologii i psychiatrii, które ukazywały człowieka znacznie bardziej skomplikowanego niż sądzili pozytywiści, itp. W gąszczu podejmowanych przez literaturę problemów [...] najważniejszym zagadnieniem staje się sytuacja człowieka, usiłującego zrozumieć siebie i świat, poszukującego prawdy i sensu życia. Po doświadczeniach pozytywistów następuje wzrost zainteresowania wiedzą tajemną, dającą nadzieję na szczególne poznanie, objawienie «drogi», umożliwiające nie tyle dotarcie do tajemnic świata, co określenie miejsca człowieka we wszechświecie, zrozumienie własnej natury. Wiedza była wówczas pojęciem bardzo szerokim, obejmującym okultystyczną wiarę w istnienie nadprzyrodzonych sił; spirytyzm, obiecujący możliwość obcowania z duchami zmarłych; gnozę, czyli objawienie drogi zbawienia; gnostycyzm, czyli synkretyczne nurty religijno-filozoficzne okresu helleńskiego i wczesnochrześcijańskiego, ale także astrologię, alchemię, numerologię, kabałę i magię, a więc wszystko co nieznanne i tajemnicze¹.

Польский литературовед Тадеуш Климович (Tadeusz Klimowicz) называет этот период в русской литературе «окультурным синдромом». Семантическое поле данного термина предполагает не только рассмотрение процесса творения с точки зрения проекции автора, но прежде всего указывает

¹ E. Biernat, *W kręgu modernistycznego ezoteryzmu* [w:] *Światło i Ciemność. Motywy ezoteryczne w literaturze rosyjskiej przelomu XIX i XX wieku*, red. E. Biernat, Gdańsk 2001, s. 9.

на своеобразный «самодействующий» аспект произведения. Согласно Климовичу, творчество – это процесс создания духовной реальности². Такие авторы, как Андрей Белый³, Александр Блок, Валерий Брюсов, Вячеслав Иванов, Михаил Кузмин, Федор Сологуб и другие вошли в историю не только как талантливые литераторы, но и как представители русского оккультного течения. Однако можно предположить, что за завесой неизвестности скрывается еще много забытых фамилий художников. Одним из них является русский модернист Алексей Дмитриевич Скалдин.

О личной и творческой жизни Скалдина известно немного. Он был загадочным человеком, и даже близкие друзья не знали о нем всего. Вероятно, именно поэтому исследователи сталкиваются с рядом проблем при составлении его биографии. Из сохранившихся документов предстает образ высокообразованного и трудолюбивого человека. Несмотря на сложные материально-бытовые условия, писатель развивался в самых разных областях. Скалдин самостоятельно изучал иностранные языки (немецкий, итальянский, французский, латынь), занимался исследованием философских концепций, вольнослушателем посещал лекции на историко-филологическом факультете, принимал участие в семинарах и литературных встречах⁴. Известно, что писатель бывал гостем на «Башне» Вяч. Иванова – литературно-художественном салоне своего близкого

² Ср.: Т. Klimowicz, *Poszukujący, nawiedzeni, opętani. Z dziejów spirytizmu i okultyzmu w literaturze rosyjskiej*, Wrocław 1992.

³ Андрей Белый – творческий псевдоним Бориса Бугаева. Далее в тексте используется полный вариант вымышленного имени и фамилии.

⁴ См.: Т.С. Царькова, «...нить блестящая тонка» [в:] А.Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии*, сост., подгот. текста, вступ. статья, коммент. Т.С. Царькова, Санкт-Петербург 2004, с. 8–15. Писатель Георгий Иванов замечает: «Пятнадцати лет поэт Скалдин поступил мальчиком-рассыльным в одно крупное петербургское коммерческое предприятие. В двадцать пять лет он был одним из его директоров, прочел по-итальянски, французски, немецки и гречески все, что можно было на этих языках прочесть, был другом Вячеслава Иванова». См.: Г.В. Иванов, *Петербургские зимы*, http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt [22.01.2022].

друга и учителя⁵. Участник петербургских творческих встреч Сергей Троицкий оставил следующее свидетельство:

А.Д. Скалдин появился на «Башне» только в последнее время. В нем, молодом – была всегда большая солидность; сюртук служащего в страховом обществе; мужественно некрасив; улыбка черепа; твердый взгляд и сросшиеся брови; легкий румянец нездоровья. При первых словах, всегда как-то саркастических по интонации и ритму, внушал серьезное отношение; а после – легко угадывался большой ум и огненная воля. [...] в Алеше нет детскости; нет ее во всем его складе, кроме ужасно скрытых, стыдливых движений сердца. Его мистические переживания были остры и глубоки. Образ кости, образ железа, как живые символы, восставали перед ним. В образах и в символах он мыслит, а не в философической связности мыслей; связи фактов, мистических фактов и художественных, направляют его. О нем Блок в своем дневнике писал: «это замечательный человек»⁶.

В данном высказывании делается акцент на способе восприятия действительности писателем. Складывается впечатление, что Скалдин смотрит на окружающий мир сквозь призму символов, пытаясь обнаружить в нем скрытое содержание и проявление трансцендентного. На незаурядность, таинственную «ауру» и «мистику» модерниста также обращает внимание Г. Иванов:

Я уже теперь не помню, как у нас пошла дружба, о чем мы вели бесконечные разговоры и летом писали друг другу письма на десяти страницах. О поэзии главным образом,

⁵ Как замечает американский литературовед русского происхождения Вадим Крейд: «Скалдина связывала с Вяч. Ивановым [...] многолетняя дружба. Благодаря Иванову Скалдин сразу же вошел как „свой“ в избранные литературные круги и свел знакомство со многими посетителями „башни“ на Таврической улице, сближаясь, однако, по большей части с теми, кто был от природы расположен к поиску посвященного знания. На А. Белого он произвел неизгладимое впечатление». В. Крейд, *О Скалдине и его романе* [в:] А.Д. Скалдин, *Странствия и приключения Никодима Старшего*, Orange 1990, с. III.

⁶ С.В. Троицкий, *Воспоминания*, публ. А.В. Лавров, «Новое литературное обозрение» 1994, № 10, с. 65.

конечно. Но ко всем разговорам и письмам Скалдина, самым обыденным, примешивалась какая-то тень тайны, которую он, казалось, не мог мне, как не посвященному, открыть. Эту «мистику», исходившую от Скалдина, я почувствовал чуть ли не с нашей первой встречи, хотя ни в наружности, ни в характере Скалдина тоже ничего таинственного не было. Человек он был расчетливый, трудолюбивый, положительный⁷.

Знаменательно, что в процитированных выше словах Г. Иванова содержится намек на посвященность модерниста в тайные знания. Описывая свой визит у Скалдина, он вспоминает:

Я посидел с четверть часа, – мне стало скучно. Я приоткрыл дверь в соседнюю комнату – столовую – и чуть не ахнул. Стол был накрыт необычайно богато, – я никогда не думал, что у Скалдина такое множество дорогой посуды, – каких-то вызолоченных блюд, кубков, графинов. [...] Я хотел было приподнять крышку какого-то блюда, чтобы посмотреть, что там есть, как вдруг ступени лестницы на антресоль, где был кабинет Скалдина, закрипели. [...] Я нагнулся к замочной скважине. На мое счастье, ключа в ней не было. ... Скалдин подавал шубу маленькому худому старичку с длинной, совершенно белой бородой. Скалдин подал ему шубу, потом сам надел ему ботинки, подал шапку и палку и низко, почти до земли, поклонился. Старичок сделал благословляющий жест и протянул руку. Скалдин ее поцеловал. Они вышли вместе. Должно быть, Скалдин провожал своего гостя до улицы... Когда он вернулся, вероятно, по моему лицу было видно, что я подсмотрел. Скалдин подошел ко мне, взял за руку и крепко сжал. – Я тебе друг, и как друга прошу никогда меня не расспрашивать, если ты что-нибудь видел или слышал. Все равно я тебе никогда ничего не могу рассказать⁸.

Такой же образ Скалдина рисует забытый сегодня мыслитель, антропософ, публицист и переводчик Николай Белоцветов⁹

⁷ Г.В. Иванов, *Петербургские зимы...*

⁸ *Ibidem*.

⁹ О Белоцветове пишет польская исследовательница Диана Оболенска (Diana Obolenńska). См.: *Антропософский странник Николай Белоцветов*, «Slavia Orientalis» 2011, t. LX, nr 4.

в тексте *Коммуна пролетарских миссионеров*¹⁰. Произведение повествует об истории эзотерического братства Ангела Филадельфийского во время большевистского переворота. Интересно заметить, что почти за каждым членом группы, описанной Белоцветовым, стоит реальный прототип¹¹. Так, в *Коммуне пролетарских миссионеров* появляется загадочная фигура – Андрей Андреевич Скалдин, председатель московского братства, вероятно, назначенный на эту должность таинственным учителем, пребывающим за границей:

[...] дверь открылась, и Андрей Андреевич Скалдин сам вошел в зал собраний. Сегодня он особенно был похож на большую, учтливую, потревоженную птицу. На его согнутой шее, казалось, лежало время новой и тяжелой заботы, а маленькое сдавленное лицо еще больше стянулось, прикрывая душевное смятение¹².

Андрей Андреевич – это предок посвященных, распространивших в России легенду о зерне эдемском, обладатель сокровенных рукописей и документов, а также хранитель тайны и, как оказалось в итоге, – самого зерна¹³. В *Коммуне пролетарских миссионеров* писатель рисует образ сдержанного, спокойного, гордого и серьезного поэта Скалдина. Это посвященный в тайные учения человек, осознающий свою миссию и ответственность за родину. Ему присущи уверенность в себе, эрудиция и проницательность. Андрея Андреевича гложет мрачное предчувствие относительно своей судьбы, которое, как можно догадаться, сбывается. В тяжелый момент, когда героя преследуют за убеждения,

¹⁰ См.: Н.Н. Белоцветов, *Коммуна пролетарских миссионеров*, Берлин 1921. Изданные главы представляют собой фрагменты романа Белоцветова *Михаил*. Окончательный текст писатель сжег, пытаясь тем самым уберечь русских эзотериков от обвинений и преследований.

¹¹ Эту тему раскрыла немецкая исследовательница Рената фон Майдель (Renata von Maydell). См.: «*Vor dem Thore*»: *Ein Vierteljahrhundert Anthroposophie in Russland*, Bochum 2005.

¹² Н.Н. Белоцветов, *Коммуна...*, с. 74. Запись данного фрагмента соответствует нормам орфографии современного русского языка.

¹³ В тексте Белоцветова зерно является символом знания и божественного состояния.

высказанные в статье, и ему грозит арест, вместо бегства он решает остаться в России. Фигура председателя братства напоминает Алексея Скалдина¹⁴. С большой долей вероятности можно сказать, что в книге Белоцветова модернист выступает под собственной фамилией¹⁵. Кроме того, из текста *Коммуна пролетарских миссионеров* следует, что символист был членом мистической организации, вероятно, ордена Розы и Креста. Писатель был трижды арестован¹⁶. В материалах, связанных с арестами, и в сохранившихся фрагментах дневниковых записей Скалдин предстает человеком смелым, знающим себе цену и понимающим сильные и слабые стороны собственного характера¹⁷. Интересным фактом является то, что в июне 1914 года он предсказал войну¹⁸ и, следуя своему предчувствию, отложил поездку в Германию. Как утверждал сам Скалдин, это ему «приснилось» или «причудилось»¹⁹. Создавая вокруг себя атмосферу замкнутости и таинственности, модернист порой отталкивал от себя людей, которые были не в состоянии его понять. Крейд замечает: «Скалдин фактически жил в трех отделенных друг от друга мирах: в деловом, литературном, эзотерическом. Два последних все же соприкасались»²⁰. Принимая

¹⁴ Андрей Андреевич появляется в тексте Белоцветова в августовский день 1918 года. Известно, что «первую половину 1918 года Скалдин [Алексей Дмитриевич – К.О.] с семьей проводит, судя по всему вынужденно, в Москве, живя под одной крышей с семейством Ивановых». См.: Т.С. Царькова, «... нить блестящая тонка», с. 17.

¹⁵ Имя Андрей могло быть выбрано не случайно: так зовут дедушку Скалдина. Ср.: *ibidem*, с. 6.

¹⁶ Скалдин был арестован в 1922, 1933 и 1941 году. Он мог быть расстрелян в 1941 году или в 1943 году умереть от инфаркта. См.: *ibidem*, с. 26; В. Крейд, *Скалдин, Алексей Дмитриевич* [в:] *Универсальная научно-популярная энциклопедия Krugosvet*, https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SKALDIN_ALEKSE_DMITRIEVICH.html [22.01.2022].

¹⁷ См.: *Материалы об аресте 1922 года; Материалы об аресте 1933 года; Материалы об аресте 1941 года; Фрагменты дневниковых записей 1934–1941 гг.* [в:] А.Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 405–421, 426–459.

¹⁸ См.: Т.С. Царькова, «... нить блестящая тонка», с. 15; Г.В. Иванов, *Петербургские зимы...*

¹⁹ Г.В. Иванов, *Петербургские зимы...*

²⁰ В. Крейд, *О Скалдине...*, с. IV.

во внимание описанные факты, можно предположить, что вышеупомянутый роман Белоцветова и воспоминания Г. Иванова проливают свет на личную жизнь Скалдина, в частности на его связь с тайными эзотерическими обществами.

Увлеченность художника эзотерическими идеями отражается в его творчестве. Следует, однако, подчеркнуть, что тексты писателя не являются непосредственным результатом его участия в религиозно-мистических кружках или следствием влияния знакомых. Творчество Скалдина – это пережитый, тонко прочувствованный и продуманный материал, о чем свидетельствуют его собственные слова:

У них [Александра Блока, Андрея Белого, Михаила Гершензона – К.О.] я главным образом учился работать, но влиять на мои взгляды они не могли: между моими взглядами и их была огромная разница. К тому же, столкнувшись с ними, я представлял из себя уже не сырой материал²¹.

На основании этого можно предположить, что произведения писателя, содержащие автобиографические элементы²², отражают этапы его внутренних исканий.

Литературное наследие Скалдина включает стихотворения, прозу, книги для юных читателей и публицистику. Многие произведения не сохранились. Современным «первооткрывателем» Скалдина является Крейд, опубликовавший в 1989 и 1990 годах в США репринты романа *Странствия и приключения Никодима Старшего*. Данное произведение будет перепечатано в России только в 1991 году²³. В 1993 и 1994 годах в журналах «Аврора» и «Русская литература» впервые публикуется *Рассказ о господине Просто* и текст *Улика*. Лишь в 2004 году в Санкт-Петербурге выйдет в свет уникальная книга *Стихи, Проза, Статьи, Материалы к биографии*. Настоящее издание, опубликованное русским архивистом и литературоведом Татьяной Царьковой, представляет собой первое и наиболее полное собрание почти всех сохранившихся

²¹ *Материалы об аресте 1922 года...*, с. 415.

²² См.: Т.С. Царькова, «... нить блестящая тонка», с. 13.

²³ Данный текст был впервые опубликован в 1917 году. См.: *ibidem*, с. 12.

произведений Скалдина²⁴. Можно утверждать, что данная публикация стала переломным моментом в плане символического «возвращения» писателя в историю литературы.

Большинство дошедших до нас произведений Скалдина не исследовалось учеными. Первые попытки прочтения его текстов были предприняты вышеупомянутыми Крейдом²⁵ и Царьковой²⁶, теоретиком Зиной Гимпелевич²⁷, а также рядом польских литературоведов, в том числе Яниной Салайчик (Janina Sałajczyk)²⁸, Моникой Жечицкой (Monika Rzeczycka)²⁹, Дианой Оболенской³⁰.

²⁴ Как указывает исследовательница, в издании не опубликованы два текста для юных читателей, неоконченные статьи, служебные записки и эпистолярный. См.: Т.С. Царькова, *Комментарий* [в:] А.Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 462. На основании документов и материалов, собранных Царьковой, можно предположить, что при жизни писателя были изданы некоторые стихи, сборник *Стихотворения* (1912 г.), роман *Странствия и приключения Никодима Старшего* (1917 г.), детские книги – *Чего было много* (1929 г.), *За рулем* (1930 г.), *Колдун и ученый* (1931 г.), а также статьи и критические тексты – *Затемненный лик* (1913 г.), *Вступительное Слово к исследованию о методологии искусства* (1919 г.), *Обманувшийся зрячий* (1919 г.), *Искусство книгопечатания* (1919 г.), *О письмах А.А. Блока ко мне* (1925 г.). Царькова перечисляет названия восьми несохранившихся романов Скалдина, но, вероятно, список утраченных произведений намного длиннее. См.: Т.С. Царькова, «... нить блестящая тонка», с. 24.

²⁵ См.: В. Крейд, *О Скалдине...*; *idem*, *Скалдин...*

²⁶ См.: Т.С. Царькова, «... нить блестящая тонка»; *eadem*, «Человека убить просто...» (*саратовский период жизни писателя А.Д. Скалдина*), «Русская литература» 1994, № 1; *eadem*, *Терпение и верность. Очерк об Алексее Скалдине*, http://az.lib.ru/s/skaldin_a_d/text_0050.shtml [22.01.2022].

²⁷ См.: Z. Gimpelevich, *Aleksei Dmitrievich Skaldin: His Life and Works*, «New Zealand Slavonic Journal» 2003, vol. 37; *eadem*, *Skaldin, Bulgakov and Rushdie: Who Art Thou, Then? (Similarities in «The Wanderings and Adventures of Nikodim the Elder», «The Master and Margarita» and «The Satanic Verses»)*, «Canadian-American Slavic Studies» 1996, vol. 30; З. Гимпелевич, «Я тебя очень, очень люблю, Алексей»: Письма Георгия Иванова Алексею Скалдину, <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/9063/1/119-124.pdf> [22.01.2022].

²⁸ См.: J. Sałajczyk, *Забывтый роман «Серебряного века»: Алексея Скалдина «Странствия и приключения Никодима Старшего»*, «Przegląd Ruscystyczny» 2002, z. 4 (100).

²⁹ См.: M. Rzeczycka, *Wtajemniczenie. Ezoteryczna proza rosyjska końca XIX – początku XX wieku*, Gdańsk 2010.

³⁰ См.: D. Obolenśka, *Дело было в шляпе и... в коте: А. Скалдин и А. Белый*, «Russian Literature» 2016, vol. 85; *eadem*, *О том, как мохнатый цилиндр превратился в серого кота, испугавшегося банки из-под молотого*

Цель данной книги заключается в символическом «воскрешении» образа Скалдина и восстановлении памяти о нем в читательских кругах. Это попытка вписать имя символиста в литературу Серебряного века, частью которой он был. Окончательная тема настоящей монографии оформилась в результате поисков и интерпретации эзотерических мотивов в сохранившихся прозаических текстах Скалдина. В ходе анализа акцент ставится на раскрытии проблемы эзотерического посвящения героев произведений модерниста. Интерпретационной основой явилось предположение о том, что инициатический путь персонажей соотносится с личным опытом писателя. Такой подход дает возможность более глубокого проникновения в особенности судьбы и характер наследия Скалдина, а именно – сквозь призму «тайной философии».

Выбор прозы в качестве объекта исследования не случаен, поскольку именно в данном материале наиболее полно отражается как процесс творческого созревания самого автора, так и разработка системы художественных знаков эзотерического характера. Тексты Скалдина характеризуются наличием вариационных повторов определенных образов, символов и мотивов. В процессе перехода из одного произведения в другое они обретают новые значения, вбирают в себя различные контексты и трансформируются, поэтому их можно рассматривать на разных уровнях. Рассеянные по страницам книг аллюзии и отсылки указывают на стадии духовного развития человека. Аспектом, объединяющим все творчество Скалдина становится эзотерическая символика.

Расположенные в определенной хронологической последовательности тексты автора раскрывают этапы эзотерического посвящения. В соответствии с этим выстраивается следующая структура книги. Первая глава посвящена научным методам исследования. Опираясь на труды нидерландского религиоведа Воутера Якобюса Ханegraаффа (Wouter

Jacobus Hanegraaff), французского и английского историков Антуана Февра (Antoine Faivre) и Фрэнсис Амелии Йейтс (Frances Amelia Yates), итальянского философа Юлиуса Эволы (Julius Evola), а также обращаясь ко многим другим источникам, я представляю историко-теоретический обзор эзотерических учений. В настоящей книге под эзотеризмом понимается особое культурное явление, способ восприятия действительности и исследовательский инструмент, позволяющий расширить и углубить интерпретацию литературного произведения. В первой главе также даны определения ключевых терминов и понятий, относящихся к «эзотерической методологии». Это продиктовано тем, что Скалдин применяет в своем творчестве широкий и оригинальный спектр средств художественной выразительности, переплетает различные символы и мотивы, требующие уточнения терминологического аппарата и прорисовки исторического контекста эпохи.

Последующие главы книги посвящены исследованию эзотерических мотивов в прозе Скалдина. Зависимость текстов писателя от уровня познания им эзотерической философии проявляется прежде всего в художественной логике и структуре произведений. В случае Скалдина хронологическая последовательность рассмотрения материала представляется наиболее целесообразной. Произведения составляют интеллектуальную биографию автора, подчиняющуюся принципу жизнетворчества. Начальную позицию занимает роман *Странствия и приключения Никодима Старшего*, затем следует *Рассказ о господине Просто* и ряд сказочных текстов: *Колдун и ученый*, *Чего было много*³¹ и *Хорошие хозяйки*. Особняком стоит рассказ *Улика*. Дальнейшее распределение литературного материала выглядит следующим образом: во второй главе анализируется художественная проза, предназначенная для взрослой аудитории; третья глава содержит интерпретацию произведений со сказочными сюжетами.

³¹ Текст *Чего было много* не входит в состав опубликованного Царьковой издания. Экземпляр изданной в 1929 году книги хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Рассматриваемые во второй и третьей главах тексты помогут проверить основной тезис данной книги о важной роли эзотерической символики, выступающей в наследии и жизни Скалдина, а также показать, что духовные поиски стали отправной точкой для творческой деятельности писателя.